

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека**

Режиссёр

Валерий Панов
Воспоминания молодого
тысячелетнего
человека. Режиссёр

<https://litres.ru/74547682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четырёхлетний Ваня из деревни Сосновка задаётся простым, но удивительным вопросом: почему он видит именно этот мир? В поисках ответа мальчик попадает на Фабрику мыслей — гигантский мегаполис, снаружи похожий на старый телевизор. Внутри — бесконечные конвейеры: на них из крошечных мыслей складываются убеждения, а те отправляются в трансляционную комнату и через проектор становятся видимой реальностью. Ваня учится создавать собственные картинки — и, вернувшись домой, обнаруживает, что мир вокруг понемногу меняется по его воле. Трогательная и волшебная история о том, как детское любопытство становится настоящим творчеством, а каждый из нас — немного режиссёром собственной реальности.

Содержание

Вопрос на крыльце	4
Фабрика, которой вчера не было	6
Конвейеры мыслей и человек из проводов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Режиссёр

Вопрос на крыльце

Ваня сидел на крыльце и смотрел, как по дороге шли два облака. Одно было толстое, белое, как каша, а другое — тонкое, вытянутое, как хвост у кота Василия, который жил под сараем. Облака шли друг за другом, и Ваня подумал: почему я вижу облака?

Нет, не так. Он-то знал, что облака есть. Он знал, что небо есть, что дорога есть, что бабушка за забором поливает огурцы, а дедушка на скамейке чинит будильник, который не хотел звонить. Ваня знал, что всё это есть. Но он не знал, почему он это видит.

Вот прямо сейчас: почему он видит именно это небо, именно эти облака, именно эту дорогу с колеёй от трактора, именно бабушку в малиновом платке, а не что-то другое? Ведь если закрыть глаза — ничего нет. А открыть — снова есть. И каждый раз одно и то же, но немножко разное. По-

чему?

Ваня подул на корку хлеба, которую держал в руке, и спросил вслух:

— Дед, а почему я вижу, что вижу?

Дедушка поднял глаза от будильника. Он не удивился. Он вообще редко удивлялся, потому что за свою жизнь видел столько, что удивляться стало неинтересно.

— Это, Вань, хороший вопрос, — сказал дедушка. — Только ответ на него не в будильнике. Ответ на него вообще нигде не лежит. Его надо найти.

— А где искать?

Дедушка пожал плечами.

— Может, там, откуда картинки приходят.

И он снова склонился над будильником, как будто это была самая важная работа в мире. А Ваня остался со своим вопросом на крыльце, с хлебом в руке и с двумя облаками над головой.

Фабрика, которой вчера не было

Он слез с крыльца, отряхнул крошки с коленок и пошёл в сторону огорода. Бабушка поливала огурцы и пела песню, которую Ваня знал наизусть, потому что бабушка пела её каждый день. Ваня не пошёл к бабушке. Он пошёл дальше — за огород, туда, где кончались грядки и начинался луг, а за лугом — лес, а за лесом — речка, а за речкой — поле, а за полем — снова лес, и так дальше, пока не кончится всё.

Ваня шёл и думал. Думать ему было легко, потому что мыслей было мало и они не мешали друг другу. Одна мысль: «Где картинки?» Вторая мысль: «Может, за речкой?» Третья: «А вдруг не за речкой, а под землёй?» Четвёртая: «А может, вообще не надо искать, а просто посмотреть?»

Он остановился на краю луга и посмотрел.

Луг был большой, зелёный, и в середине его стояла фабрика.

Вчера её не было. Ваня был уверен, потому что вчера он ходил сюда за васильками и точно бы заметил. Но сегодня фабрика стояла, как будто всегда тут стояла. Она была огромная — больше дома, больше сарая, больше школы, в которую Ваня ещё не ходил, но уже знал, что она есть. Снаружи фабрика была похожа на телевизор: большой серый ящик, спереди — тёмный экран, а по бокам — антенны, торчащие вверх, как усы у чёрного кота.

Ваня подошёл поближе. Экран мерцал, и в мерцании Ваня увидел луг, лес, небо и себя самого — со спины. Он помахал рукой, и человек на экране тоже помахал. Ваня засмеялся. Это было здорово: смотреть на себя со стороны.

Сбоку, в стене фабрики, была дверь. Маленькая, Ваниного размера, с ручкой в форме вопросительного знака. Ваня потянул за ручку — дверь открылась, и его залило тёплым светом, как будто внутри кто-то включил тысячу ламп, но не ярких, а мягких, как утреннее солнце через занавеску.

Он шагнул внутрь.

Конвейеры мыслей и человек из проводов

Фабрика мыслей оказалась огромной. Не просто большой — огромной, как целый город. Ваня стоял на металлической площадке, а перед ним, внизу и вверх, во все стороны, тянулись конвейеры. Их были сотни, может, тысячи — блестящие ленты, которые медленно двигались, как реки, и на каждой ленте что-то лежало, что-то маленькое, что-то светящееся.

Ваня наклонился и посмотрел на ближайший конвейер. По ленте ехали крошечные шарики — каждый размером с горошину, и каждый светился своим цветом. Один — жёлтый, как солнышко. Другой — зелёный, как трава. Третий — голубой, как небо. Четвёртый — серый, как дорога после дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.